

Н.Н. Аблажей
М.А. Косицын*

ПОСЕЛЕНИЯ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ
НОВОСИБИРСКОЙ ГЭС В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГГ.:
РЕГЛАМЕНТЫ И ПРАКТИКИ ПЕРЕНОСА**

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-15
УДК 94(627.8)+614 (571.14)"195"

Выходные данные для цитирования:

Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Поселения в зоне затопления Новосибирской ГЭС в середине 1950-х гг.: регламенты и практики переноса // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 171–187. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-15.pdf>

N.N. Ablazhey
M.A. Kositsin*

SETTLEMENTS IN THE OPEN FLOODED AREA
OF THE NOVOSIBIRSK HYDROELECTRIC
POWER STATION IN THE MID-1950S:
RELOCATION REGULATIONS AND PRACTICES**

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-15

How to cite:

Ablazhey N.N., Kositsin M.A. Settlements in the Open Flooded Area of the Novosibirsk Hydroelectric Power Station in the Mid-1950s: Relocation Regulations and Practices // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 171–187.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-15.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the transformation of the settlement structure in connection with the construction in the 1950s. on the river. Ob Novosibirsk hydroelectric station and the creation of a reservoir. The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to identify changes in the settlement structure of the territory in the flood and flooding zone by analyzing the established practices of transferring settlements, returning and transferring land, approaches to urban planning and standardization of new settlements. The study is based on an analysis of legislative acts in the field of land use and land management of settlements, executive administrative documents related to land issues, as well as technical and design documentation for flood zones. The array of sources used is represented by the legislative and regulatory complex, design and technical documentation of the Leningrad branch of the Hydroproject Institute, decisions of the regional and local executive authorities of the Novosibirsk region extracted from specialized publications and funds of the Central State Archive of Scientific and Technical Documentation of St. Petersburg, the State Archive of the Novosibirsk Region, district departments of archival services Novosibirsk rural, Iskitimsky, Orda districts of the Novosibirsk region and the Archival Service of Berdsk The article reflects the regulations and practices of transferring settlements and organizing resettlement, shows priorities in solving land management issues and optimizing resettlement, designing and organizing a settlement network. It was concluded that several scenarios for the transfer of settlements were implemented in practice. It is shown that resettlement in connection with hydraulic construction has become part of the transformation policy of the agrarian settlement system, implemented since the early 1950s. and aimed at transforming and reconstructing the village through the resettlement of small settlements and the enlargement of rural settlements.

* **Наталья Николаевна Аблажей**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org

Natalia Nikolaevna Ablazhey, Doctor of Historical Science, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

Максим Андреевич Косицын, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kosizin2013@gmail.com

Maxim Andreevich Kositsin, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kosizin2013@gmail.com

** Статья опубликована в рамках реализации проекта «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was published as part of the project “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Keywords: Novosibirsk hydroelectric power station, settlement structure, settlements, new settlements, urban planning.

The article has been received by the editor on 16.10.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена трансформации поселенческой структуры в связи со строительством в 1950-е гг. на р. Оби Новосибирской ГЭС и созданием водохранилища. Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является выявление изменений в поселенческой структуре территории в зоне затопления и подтопления посредством анализа сложившихся практик переноса населенных пунктов, возврата и передачи земель, подходов к градостроительству и стандартизации новых поселений. Исследование построено на анализе законодательно-правовых актов в области землепользования и землеустройства поселений, распорядительных документов исполнительной власти, касавшихся земельных вопросов, а также технико-проектной документации по зонам затопления. Массив использованных источников представлен законодательно-нормативным комплексом, проектно-технической документацией Ленинградского отделения института «Гидропроект», решениями региональной и местной исполнительной власти Новосибирской области, извлеченных из специализированных изданий и фондов Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга, Государственного архива Новосибирской области, районных отделов архивных служб Новосибирского сельского, Искитимского, Ордынского районов Новосибирской области и Архивной службы г. Бердска. В статье отражены регламенты и практики переноса населенных пунктов и организации переселения, показаны приоритеты при решении вопросов землеустройства и оптимизации переселения, проектирования и организации поселенческой сети. Сделан вывод о реализации на практике нескольких сценариев переноса населенных пунктов. Показано, что переселение в связи с гидростроительством стало частью политики трансформации системы аграрного расселения, реализуемой с начала 1950-х гг. и нацеленной на преобразование и реконструкцию деревни посредством расселения мелких населенных пунктов и укрупнения сельских поселений.

Ключевые слова: Новосибирская ГЭС, поселенческая структура, населенные пункты, новые поселения, градостроительство.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025 г.

Введение. Советское гидротехническое строительство, являясь важнейшим инструментом индустриализации и модернизации, оказывало многогранное воздействие на поселенческую структуру, приводя как к изменению ландшафтов, так и к ликвидации, трансформации и созданию новых поселений. Поселенческая структура, будучи исторически сложившейся формой территориальной организации общества, формировалась на протяжении веков в условиях устойчивого взаимодействия человека с природным ландшафтом и сложилась в виде традиционного типа расселения. В отличие от медленно складывающихся исторических форм расселения, опиравшихся на природные условия и длительный опыт взаимодействия человека с окружающей средой, гидростроительство приводит, как правило, к форсированной трансформации поселенческой сети.

Строительство в СССР средних и крупных гидроэлектростанций на равнинных реках привело к затоплению больших территорий, что кардинально изменило ландшафт, поселенческую структуру и традиционный уклад и образ жизни переселенцев, что, безусловно, уско-

рило модернизационные процессы, но одновременно привело к потере эффекта предыдущей освоенности. Реки служили основным транспортным коридором и источником ресурсов в ходе заселения Сибири. Первые поселения в верхнем течении р. Оби возникли в XVII–XIX вв., но и к началу XX в. эта территория характеризовалась достаточно низкой плотностью населения и сосредоточением поселений, в основном вдоль крупных рек и транспортных магистралей. В связи с этим масштабы затопления при сооружении водохранилища на Оби в связи со строительством в середине 1950-х гг. Новосибирской ГЭС и гидроэнергетиками, и центральной властью не считались катастрофическими в силу меньшей освоенности территории по сравнению с европейской частью страны – на Волге, Днепре или Дону. Тем не менее строительство гидроэлектростанции и создание Обского водохранилища привело к затоплению полусотни поселений, среди которых оказался десяток сел, основанных русскими первопроходцами еще в начале XVIII в. Самым пострадавшим от затопления оказался город Бердск, известный с XV–XVII вв. как Тарское городище, а с начала XVIII в. как русский острог. Безусловно, строительство ГЭС ускорило экономическое развитие г. Новосибирска и сформировало в его окрестностях курортную зону, но социальные и культурные издержки от ликвидации поселений, оказавшихся в зоне затопления, до сих пор остаются недооцененными.

Различные аспекты переселенческих мероприятий в период строительства гидроэлектростанций исследуются в работах Е.А. Бурдина¹ и Ю.В. Рябова². Авторы реконструируют механизмы переселения, анализируют действующее нормативное законодательство и подробно рассматривают процесс организации и проведения переселений. Тем не менее отметим, что тематика «затопленных сел и городов» не получила всестороннего освещения в историографии. Хотя тема градостроительства не является магистральной в рамках данного исследования, тем не менее следует выделить ряд значимых моментов. Большинство исследований посвящено периоду 1920–1930-х гг., когда формировались основные принципы советской градостроительной политики. Советская историография вопросов планирования населенных пунктов формировалась целиком в русле государственной градостроительной политики и отражала представление о планировании как инструменте рационализации пространства и социального переустройства. Планирование рассматривалось как часть крупного модернизационного проекта, направленного на преобразование общества и преодоление разрыва между городом и деревней³. В постсоветской историографии акценты смещаются к анализу институциональных, идеологических и социальных оснований советского архитектурного планирования. В частности М.Г. Меерович в исследованиях о «социалистическом городе»⁴ рассматривает советскую планировочную практику как идеологический проект, ориентированный на создание «нового социального пространства», где форма поселения выражала структуру власти и производственных отношений. Проблемы планировки и застройки селений рассматриваются в работах Ю.В. Косенковой⁵, которая рассматривает эволюцию сельской планировки от утопической идеи «образцовой деревни» ко все более нормативному и упрощенному подходу, отражавшему противоречие между идеалами модернизации и реальными условиями жизни на селе.

Методологической основой нашего исследования послужило сочетание историко-градостроительного и социально-пространственного подходов. Анализ планирования и практик переселения населенных пунктов рассматривается как часть более широких

¹ Бурдин Е.А. История строительства Куйбышевского гидроузла: достижения, издержки и последствия. Ульяновск, 2009; Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М., 2011.

² Рябов Ю.В. История переселения населения из зоны затопления водохранилищ Ангарских ГЭС (1950–1970-е гг.). Красноярск, 2021.

³ Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего. М., 1980.

⁴ Меерович М.Г. Концепция «социалистического города» и практика ее реализации // Советское градостроительство. 1917–1941: в 2 кн. М., 2018. Кн. 1. С. 180–239; Меерович М.Г., Меньковский В.И., Жеребцов И.Л. «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе 1920–1930-х годов. Сыктывкар, 2019.

⁵ Косенкова Ю.В. На периферии: проблемы планировки и застройки селений // Советское градостроительство. 1917–1941: в 2 кн. М., 2018. Кн. 1. С. 634–709; Косенкова Ю.В. «Образцовая культурная деревня»: архитектурные мечтания и реальность 1920–1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 3. С. 77–84.

процессов советской модернизации, в которых архитектура и градостроительство выступали инструментами преобразования социальной среды. Такое понимание позволяет выявить, каким образом пространственные решения отражали идеологические установки, административные практики и представления о «правильной» организации поселения. В исследовании также используется институциональный анализ с целью выявления механизмов взаимодействия между государственными, региональными и проектными структурами, определявшими характер переселения и застройки. Теоретической рамкой выступают идеи Джеймса Скота⁶ о «высоком модернизме» как стремлении государства сделать пространство управляемым и «читаемым». В контексте истории советского градостроительства этот подход позволяет рассматривать стандартизацию и унификацию планировочных решений как проявление модернизационного контроля, в результате которого пространство превращалось в инструмент социальной инженерии и дисциплинарного воздействия.

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, являлось выявление изменений в поселенческой структуре территории в зоне затопления и подтопления посредством анализа практик переноса населенных пунктов, возврата и передачи земель, подходов к градостроительству и стандартизации новых поселений. Исследование построено на анализе законодательно-правовых актов в области землепользования и землеустройства поселений, распорядительных документов исполнительной власти, касавшихся земельных вопросов, а также технико-проектной документации по зонам затопления. Данные материалы отложились в фондах Центрального государственного архива научно-технической документации (Санкт-Петербург), Государственного архива Новосибирской области, районных отделов архивных служб Новосибирского сельского, Искитимского, Ордынского районов Новосибирской области и Архивной службы г. Бердска и Государственного архива Восточно-Казахстанской области. Значительная часть используемых документов опубликована в сборнике документов и материалов «Зона затопления. Социальные и экологические аспекты строительства Новосибирской ГЭС (1950-е гг.)»⁷.

Порядок изъятия земель под государственные нужды в связи с гидростроительством. Порядок изъятия и отвода земель с целью «удовлетворения государственных и общественных надобностей» регламентировался Земельным кодексом РСФСР и другими актами земельного законодательства СССР. И хотя государство имело «исключительное право собственности на землю», существовал правовой регламент изъятия земель, который определялся законодательством и сложившейся практикой. Поскольку вся земля принадлежала государству, то как изъятие, так и отвод земель фактически представляли собой их перераспределение собственником между разными землепользователями.

Земельное законодательство предусматривало механизм изъятия земель разного типа у землепользователей для «государственных нужд». Сам принцип такого изъятия был прописан уже в Земельном кодексе РСФСР 1922 г., обновленный вариант которого был принят только в 1970 г., а единые основы союзного земельного законодательства, которые интегрировали предшествующее законодательство, были приняты в 1968 г.

Практика изъятия больших объемов земель, переноса населенных пунктов и переселения населения сложилась в ходе строительства гидроэлектростанций в европейской части страны еще в 1930-е гг. Предложенный и опробованный в ходе строительства Волго-Донского канала алгоритм изъятия земли позволял инициировать вопрос отвода земель, в первую очередь аграрного назначения, «снизу» посредством передачи формальных прав и полномочий региональной и местной власти. К 1936 г. такой порядок изъятия земель «под государственные нужды» окончательно сложился, при этом все решения региональных властей относительно земель представлялись и утверждались Советом Народных Комиссаров (СНК) СССР⁸. В 1938 г. СНК СССР принял постановление о порядке изъятия

⁶ Скотт Дж. Благими намерениями государства. М., 2005.

⁷ Зона затопления. Социальные и экологические аспекты строительства Новосибирской ГЭС (1950-е годы): сб. док-тов и мат-лов. Новосибирск, 2023.

⁸ Канал Москва–Волга. Вспомогательные работы. 1932–1937 годы [Технический отчет] // НКВД СССР, Бюро технического отчета о строительстве канала Москва–Волга. М.; Л., 1945. С. 204.

земель, согласно которому предусматривалась обязательная компенсация землепользователям⁹. К концу 1940-х гг. союзное правительство окончательно упорядочило процесс изъятия и отвода земель колхозам в связи с гидростроительством¹⁰. В середине 1950-х гг. механизм изъятия земель, имеющих небольшой объем, был упрощен, а полномочия по его реализации переданы республиканским и региональным властям¹¹. При этом все крупные изъятия по-прежнему должны были согласовываться с Советом Министров СССР.

Согласно законодательству конца 1940-х гг., единый государственный земельный фонд СССР подразделялся на земли сельскохозяйственного назначения, специального назначения, городские земли, земли, занятые лесами и водами, земли государственного запаса. К землям сельскохозяйственного назначения относились колхозные и совхозные угодья, участки единоличных хозяйств и приусадебные участки граждан. Земли специального назначения находились в пользовании промышленных, транспортных, энергетических и иных предприятий, учреждений и общественных организаций. Под городскими понимались земли, находящиеся в пределах городской или поселковой черты и не являющиеся специальными. Они подразделялись на селитебные, земли общего пользования и городские угодья. Земли, занятые лесами и водой, включали территории, покрытые лесом, а также водные объекты – реки, озера, водохранилища. Земли государственного запаса представляли собой нераспределенные участки, предназначенные для последующего предоставления в пользование. Каждая из категорий имела особый правовой режим¹².

В 1930-е гг. в СССР была инициирована масштабная программа градостроительства. В ее рамках разрабатывались генеральные планы городов, что позволило определить городские границы и функциональные зоны. Хотя единых правил использования земель поселений не существовало, уже с середины 1920-х гг. действовали законодательные нормы, основанные на статьях Земельного кодекса и инструкциях Наркомата земледелия о землях. Эти территории выделялись под рабочие поселки, в том числе на ведомственных землях. Границы таких поселений определялись на основании соглашений региональной власти с соответствующими ведомствами. Перечень поселений городского типа (существующих и создаваемых) периодически утверждался ВЦИКом. Что касается сельских поселений, то их полного перечня не существовало. При этом наблюдалось видовое многообразие сельских поселений, а различия между селом, деревней и поселком были либо исторически сложившимися, либо условными. Обычно к деревням относили небольшие населенные пункты, тогда как села и поселки имели какую-то общественную инфраструктуру. Поселения на малоосвоенных землях или занятых первопоселенцами участках часто именовали заимками.

Коллективизация начала 1930-х гг. существенно сократила численность сельских поселений. В 1930–1950-е гг. они представляли собой либо административные центры (районные и сельские), обычно объединявшие несколько колхозов и МТС, либо населенные пункты как центр одного колхоза (т.е. село – колхоз), либо колхоз, к которому относилось несколько населенных пунктов. Линия на укрупнение мелких колхозов и административно-территориальных единиц (сельсоветов), реализованная в начале 1950-х гг., привела к ликвидации не только большого числа колхозов, но и части поселений.

Основы советского градостроительства начали разрабатываться в первой половине 1930-х гг. Наряду с концепцией соцгородов, нацеленных на создание компактных автономных единиц с собственной развитой инфраструктурой, создаваемой чаще всего при крупном промышленном объекте, стала развиваться также концепция социалистической реконструкции городов и других населенных пунктов. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. выбор мест для новых поселений и расширение существующих увязывались как с развитием промышленного и аграрного производства,

⁹ История колхозного права: сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958 гг.). М., 1958. С. 45.

¹⁰ Зона затопления... С. 148.

¹¹ Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГА ВКО). Ф. 176. Оп. 1. Д. 75. Л. 373–376.

¹² Аксенов Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР. М., 1950. С. 190–191.

так и схемами районной планировки, которые предусматривали функциональное зонирование территории и размещение инфраструктуры. Строительство и расширение городов и предприятий допускались только при наличии утвержденных проектов планировки, обеспечивавших единую организацию территории и взаимосвязь жилья, промышленных объектов, транспорта и мест общественного назначения. При этом абсолютное большинство городских и сельских поселений не соответствовало утвержденным нормам по наличию транспортной инфраструктуры, количеству учреждений культуры и обслуживания, элементарному благоустройству и пожарной безопасности. В реальности многие городские поселения не имели планов и проектов планировки. Более того, далеко не все отдаленные сельские поселения были электрифицированы. Со второй половины 1940-х гг. при проектировании поселений и разработке планов градостроительства была усилена роль санитарно-эпидемиологических служб, на которые возлагалась функция надзора за соблюдением санитарных и гигиенических норм при планировке городов и поселений¹³. Инструкция 1946 г., разработанная Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР совместно с Всесоюзной государственной санитарной инспекцией по выбору мест и планировке населенных пунктов, требовала от местных и региональных властей соблюдения определенного порядка при отводе участка под поселение и проведения планировочных работ.

Комплекс санитарных правил предусматривал определенный порядок действий по подготовке ложа водохранилища и трасс гидросооружений в связи с ликвидацией поселений, а также при разработке проектов новых поселений. При выборе площадок под поселения, выносимых из зон затопления, следовало учитывать не только географическое положение и обеспеченность транспортной и производственной инфраструктурой, но также санитарно-маларийную обстановку и наличие источника воды. Проектирование поселений в зонах гидростроительства было поручено государственным проектным институтам – Гипросельстрою и Гипрогорстрою и их региональным отделениям, которые по запросам с мест разрабатывали и предлагали к реализации преимущественно типовые проекты благоустроенных поселений. Они предусматривали зонирование территории, создание системы водоснабжения и канализации, минимальный объем благоустройства и озеленения. Создание новых поселений в зонах расселения в связи со строительством ГЭС требовало комплексного подхода, учитывающего не только нормативные регламенты, но возможности для быстрого переселения и создания минимальной городской/поселковой инфраструктуры.

Поселенческая структура в зоне затопления Новосибирской ГЭС и ее трансформация. Технический проект любой ГЭС, составной частью которого является проект зоны затопления, включал спланированный и согласованный комплекс мероприятий, связанных, во-первых, с землеустройством, а во-вторых, с переносом строений и переселением людей. В проектах обычно приводились следующие агрегированные данные: 1) состав и характеристика земельных фондов по районам и в целом и по отдельным землепользователям, перечень возможных нарушений, вызываемых образованием водохранилища; 2) основные положения, принятые для определения мероприятий и порядка компенсаций для нарушаемых землепользований, в том числе по возмещению теряемых угодий на вновь орошаемых землях; 3) расчеты по компенсации отдельным землепользователям; 4) объемы работ по освоению новых земель взамен затопляемых и сметная стоимость таких работ.

Проект Новосибирской ГЭС был разработан ведущим проектным учреждением страны – Ленинградским отделением института Гидропроект (Ленгидэп, Ленгидропроект), силами которого были проведены предварительные обследования в зоне будущего затопления. В Техническом задании на строительство Новосибирской ГЭС 1948 г., а затем и в самом Техническом проекте 1951 г. констатировалось, что из зон затопления и подтопления необходимо переселить порядка 30 тыс. чел., проживавших на территории 54 населенных пунктов, крупнейшими из которых являлись г. Бердск, районный центр с. Ордынское и с. Красный Яр.

¹³ Аксенок Г.А. Право государственной собственности на землю... С. 201–209.

Город Бердск (до 1933 г. – село, затем поселок и рабочий поселок) с 1944 г. имел статус города областного подчинения. В его городской и селитебной черте находилось четыре поселка, в том числе три – промышленного и транспортного характера. Село Ордынское, оказавшееся в зоне значительного затопления и подтопления, имело статус районного центра. Частично в зоне подтопления оказывались также пригороды города районного подчинения Искитима. Административными центрами сельсоветов до начала реорганизации в связи с затоплением были следующие поселения: Ордынка, Верх-Ирмень, Усть-Хмелевка, Средний Алеусс, Филиппово, Красный Яр, Спирино, Морозово, Нижние Чемы, Тюменкино. Ликвидация и объединение отдельных сельсоветов в зоне затопления были узаконены решениями Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июня 1954 г., а наиболее пострадавший от затопления Ирменский район был ликвидирован указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 декабря 1954 г.¹⁴ Большая часть его территории оказалась в зоне затопления, а разделенные водохранилищем угодья были переданы Ордынскому и Новосибирскому сельскому району.

В техническом проекте Новосибирской ГЭС, утвержденном союзным правительством в январе 1952 г., была представлена развернутая характеристика зоны затопления. Общая площадь затопления оценивалась в 94,3 тыс. га. Водоохранилище затрагивало территории четырех районов Новосибирской области – Ордынского, Новосибирского, Ирменского и Искитимского, а также двух районов Алтайского края – Каменского и Крутихинского. Наибольшие потери приходились на Ирменский район, где под воду уходило 12,5 % территории; в остальных районах утраты не превышали 3–5 %. Из общей площади затопления примерно 30 % (28,3 тыс. га) занимали сельскохозяйственные угодья, около 40 % (37,9 тыс. га) приходилось на леса и кустарники. Основная часть сельхозугодий (62,6 %) находилась в пользовании колхозов, 32,5 % – в ведении Гослесфонда, оставшиеся земли принадлежали Госземфонду или находились в ведомственном использовании. Общая площадь зоны подтопления, т.е. территории, находящейся выше на 1–3 м уровня нормального подпорного горизонта, обозначенного в 113,5 м, оценивалась в 1300 га¹⁵.

Согласно Техническому проекту, полностью попадали под затопление 28 населенных пунктов с общей численностью дворов 3 145. Частично затоплялось или подтоплялось 23 населенных пункта, в островном положении оказывались два селения, в полосе берегозащиты – один населенный пункт суммарной численностью в 3 481 двор¹⁶. Что касается населения, то предстояло переселить: по г. Бердску – 11 912 чел., по Новосибирскому сельскому району (три населенных пункта) – 2 994 чел., по Искитимскому району (17 населенных пунктов) – 4 103 чел., по Ирменскому району (11 населенных пунктов) – 5 313 чел., по Ордынскому району (левый и правый берег, 14 населенных пунктов) – 6 269 чел. В Алтайском крае переселению подлежали два населенных пункта в Крутихинском районе с населением в 44 чел. и одна деревня в Каменском районе с населением в 34 чел.¹⁷

Основным документом, который регламентировал вопросы переноса поселений и переселения, стало постановление Совета Министров СССР от 30 июля 1952 г. за № 3520 «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий, строений и сооружений в связи со строительством Новосибирской ГЭС Министерства электростанций»¹⁸. На его основе аналогичное решение 9 августа 1952 г. принял Совет Министров РСФСР¹⁹. Заметим, что прописанный в этом решении союзного правительства порядок переноса и переселения применялся затем при строительстве других электростанций, в том числе Бухтарминской ГЭС на р. Иртыш²⁰. Основу проекта постановления

¹⁴ Зона затопления... С. 231–233.

¹⁵ Там же. С. 66–68.

¹⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1020. Оп. 7. Д. 3. Л. 10–12.

¹⁷ Там же. Л. 23–24.

¹⁸ ГАВКО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 100. Л. 23–31.

¹⁹ Отдел архивной службы Администрации г. Бердска. Ф. 24. Оп. 1. Д. 54. Л. н./ук.

²⁰ Проект постановления Совета Министров был составлен Новосибирским облисполкомом и существенно отличается от итогового варианта постановления правительства (См.: ГАО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 400. Л. 24–45).

Совета Министров СССР составили предложения Новосибирского облисполкома, которые включали два базовых требования: обязательное переселение и обязательный снос или перенос на новые места всех строений и сооружений, за исключением находящихся на участках, защищенных от затопления. Постановление прописывало общий механизм переноса и переселения и ответственность региональной власти (Новосибирского облисполкома и Алтайского крайисполкома) за его реализацию.

При переселении населения рекомендовалось создавать специальные отделы по переселению из зоны затопления. Предписывалось осуществлять перенос предприятий, жилых домов, строений и сооружений, принадлежащих государственным, кооперативным и общественным организациям, перенос и восстановление на новых местах на соответствующие министерства и организации. Дома и другие строения, принадлежавшие отдельным лицам, переносились силами самих владельцев с оказанием помощи транспортом со стороны исполкомов районных советов. Власть должна была обеспечить проведение технической инвентаризации строений и сооружений организаций, учреждений и предприятий, составлением сметно-финансовых расчетов стоимости объектов, согласование календарных планов переноса и переселения с управлением строительства Новосибирской ГЭС. Выполнение лечебно-профилактических и противомаларийных мероприятий в зоне ликвидируемых поселений и хозяйственных объектов также возлагалось на Новосибирский облисполком и Алтайский крайисполком.

Перед республиканскими и рядом союзных министерств и управлений в связи со строительством Новосибирской ГЭС и созданием водохранилища ставились задачи разработки проектов земельного переустройства, мелиорации и освоения новых земель, строительства сооружений по водоснабжению и обводнению населенных пунктов, переустройства пристаней, дорог и линий связи, сооружения защитных дамб. Финансирование всех работ по переселению, переносу и восстановлению строений и сооружений, благоустройству новых населенных пунктов, а также обеспечение этих работ стройматериалами производились за счет средств и фондов строительства Новосибирской ГЭС.

Формально правительство делегировало региональной власти полномочия по изъятию земель под строительство и водохранилище, а также угодий, находящихся в пользовании колхозов, совхозов и Госземфонда, подсобных хозяйств и промышленных предприятий с последующим отводом этих земель в установленном законом порядке. Помимо этого, региональная власть получила право рассматривать и утверждать изменение границ земель колхозов и других землепользователей с последующим их оформлением в установленном порядке. Ей вменялось в обязанность также проведение землеустройства, в том числе внутрихозяйственного переустройства колхозов.

Механизм изъятия и отвода земель в зоне строительства ГЭС и в зоне будущего водохранилища не представляется столь очевидным и поэтому нуждается в детальной реконструкции, в том числе в связи с тем, что имела место специфика в связи с наличием разных категорий земель. В зоне будущего Обского водохранилища доминировали земли сельскохозяйственного назначения и лесного фонда. Удельный вес резервного государственного земельного фонда был незначительным, имелись также земли промышленного и специального назначения.

Согласно распоряжению Совета Министров СССР от 29 января 1950 г. № 962, принятому по инициативе Министерства лесного хозяйства СССР и Министерства электростанций СССР, под Новосибирскую ГЭС и водохранилище Министерству электростанций СССР отводились земли гослесфонда Бердского лесхоза Новосибирской области общей площадью 23 356 га земли, из которых 729 га – собственно под стройплощадку и 22 627 га – под зону затопления²¹. Согласно этому решению, передавалась почти четверть всех земель, необходимых под ГЭС и водохранилище. Алгоритм решения предусматривал ее изъятие по ходатайству заинтересованных ведомств с последующим согласованием и утверждением решения Правительством СССР. С его принятием земля передавалась в постоянное пользование

²¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 2. Л. 131.

новому пользователю с официальным исключением из прежнего фонда и закреплением соответствующего права.

Довольно специфичным и многоступенчатым был механизм изъятия и отвода земель аграрного назначения. В зоне стройплощадки и водохранилища Новосибирской ГЭС колхозам принадлежало почти 63 % затопляемых водохранилищем земель, а именно – 59,1 из 94,3 тыс., при этом в сельскохозяйственном обороте находилось только 25,6 тыс. га²², еще около 10 тыс. га относилось к колхозным лесам. Изъятие затронуло земли 38 колхозов, 2 совхозов и 51 сельского населенного пункта.

Для колхозных и совхозных земель в силу их специфики отчуждение предусматривало изменение границ колхозов и совхозов, которое санкционировалось решениями общих собраний с последующим обращением к районной власти. Как уже было указано выше, проектные работы по землеустройству и уточнению размеров территорий затопления проводились на стадии подготовки Технического проекта ГЭС и должны были быть согласованы до утверждения проекта союзным правительством. При этом допускалось, что составление детального проекта земельного переустройства колхозов будет доработано на следующей стадии проектирования в рамках работы специализированной землеустроительной экспедиции. Объемы компенсации обсуждались проектной организацией с исполкомами советов Новосибирской области и Алтайского края, чаще всего при участии региональных управлений сельского хозяйства и плановых комиссий.

Решение о переселении колхозов из зоны затопления было принято Новосибирским облисполкомом уже 28 июня 1950 г.²³, хотя процесс изъятия колхозных земель фактически начался осенью 1949 г. С сентября 1949 по май 1951 г. все аграрные землепользователи (38 колхозов, 2 совхоза и плодовая станция) в зоне затопления и подтопления «согласились» на изъятие земель²⁴. Проектная организация разрабатывала проекты переноса поселений и строений, переселения населения, землеустройства сельхозпроизводителей, комплекс санитарно-профилактических мероприятий. По согласованию с проектировщиками для организации работы по земельному переустройству в зоне затопления с июня по декабрь 1950 г. действовала землеустроительная комиссия Управления сельского хозяйства Новосибирской области²⁵. На этой стадии предстояло провести обследование поселений, попадающих в зону затопления, и утвердить соответствующие акты с указанием количества построек, их ведомственной принадлежности, а в ряде случаев приложить согласие собственников на их перенос. Параллельно началось утверждение актов выбора территории для планировки и застройки населенных пунктов. Все согласования с региональной и местной властью, а также заинтересованными ведомствами следовало провести до момента утверждения технического проекта ГЭС, т.е. до 1952 г., и подтвердить соответствующей документацией.

В августе 1951 г. Управление землеустройства и севооборотов Новосибирского облисполкома, в целом согласившись с планом переселения и землеустройства, тем не менее предоставило обширные рекомендации по переносу 14 населенных пунктов и землеустройству²⁶. Был согласован перенос таких поселений, как Ордынское, Антоновка, Усть-Алеус, Спирино, Танк, Тальменка, Верхняя Ельцовка, Мильтюши, Быстровка и ряд других. Если проектировщики исходили из принципа минимизации расходов на переселение, то местная власть в лице областного управления сельского хозяйства, ориентируясь на линию по укрупнению колхозов, придерживалась позиции нецелесообразности сохранения малых поселений. Более того, представители Новосибирской государственной санитарной инспекции настаивали на переселении части населенных пунктов, которые не попадали в зону затопления, указывая на неблагоприятные санитарные условия, которые могли возникнуть после наполнения водохранилища. Окончательные изменения были внесены

²² Зона затопления... С. 67–68.

²³ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 525. Л. 118–118 об.

²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 2. Л. 137–137 об.

²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 525. Л. 118–118 об.

²⁶ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб.). Ф. Р-72. Оп. 34. Д. 727. Л. 116–121 об.

в Техпроект только в марте 1953 г. после совместного обращения Новосибирского облисполкома и обкома в Совет Министров СССР²⁷. Финальный вариант проекта изъятия земель аграрного назначения правительство рассматривало ориентируясь на положительное заключение Министерства сельского хозяйства СССР и Совета по делам колхозов. После получения официального разрешения от Совмина СССР земли считались изъянными.

Несмотря на то, что согласования заняли еще полтора года, в августе 1951 г. были утверждены планы по земельному переустройству колхозов Новосибирской области и Алтайского края. В течение лета 1951 г. Управлению Новосибирскгэстроя было предано 6409 актов по строениям и сооружениям 51 поселения Новосибирской области (в том числе 2133 акта по г. Бердску) и трех поселений Алтайского края. Всего в зоне водохранилища подлежало переносу 30 349 строений, в том числе жилых – 7 216, хозяйственных – 21 894²⁸. Большая часть строений в поселениях принадлежала физическим лицам и колхозам.

В варианте технического проекта представлялся только сводный план переноса населенных пунктов и переселения населения, который предусматривал порядок проведения работ в три очереди: 1952/1953, 1954 и 1955 гг. в зависимости от темпов развертывания стройплощадки и высотного положения населенных пунктов. В сводном плане указывалась также численность населения поселений, новые участки, намеченные для переселения, расстояния между старыми и новыми поселениями. План переселения, представленный в утвержденном техническом проекте, носил тем не менее лишь предварительный характер и подлежал рассмотрению Новосибирским облисполкомом. Допускалась ежегодная корректировка в зависимости от складывающихся на месте конкретных условий.

В целом отвод земель под новые населенные пункты производился на основании ходатайств исполнительных органов власти и после предоставления землеустроительной документации, включая генеральный план. Важным этапом было согласование с вышестоящими инстанциями в зависимости от размера населенного пункта. Проекты переселения сельских населенных пунктов разрабатывались одновременно с планами земельного переустройства колхозов, к которым они относились. Это обстоятельство обязательно учитывалось при проектировании, поскольку один колхоз зачастую объединял несколько населенных пунктов. При обсуждении переноса колхоза и сельских поселений бралось во внимание размещение хозяйственного центра колхоза, МТС, нефтебазы, поселковой администрации и зданий общественного назначения. Если землепользование колхоза полностью попадало в зону затопления или его сохранение признавалось экономически нецелесообразным, хозяйство создавалось на новом месте заново либо объединялось с соседним колхозом.

Комплексные решения по переносу поселения были приняты Новосибирским областным советом в отношении г. Бердска (3 февраля 1951 г.) и райцентра с. Ордынское (19 июня 1953 г.). Специальных решений Правительством РСФСР о переносе поселений из-за затопления в связи со строительством Новосибирской ГЭС принято не было. Речь шла лишь о частичном переносе города, точнее его старой части, на 8 км южнее, в район железнодорожной станции Бердск Томской железной дороги. Согласно техническому плану зоны затопления, площадь города оценивалась в 900 га, к городской территории относился сам Бердск и четыре пригородных поселка: Кирпичный завод, 3-й разъезд, Красный факел и Госмельница. Всего подлежало переносу 11 476 строений, в том числе: 28 административных учреждений, 61 производственное предприятие, 153 торгово-складских предприятия, 40 лечебно-санитарных учреждений²⁹. Фактически основанием для переселения стало решение Бердского горсовета от 24 апреля 1951 г. об одобрении проекта изъятия и компенсации земли, переселения населения и переустройства территории городской черты. Он предусматривал изъятие 1 429 га, обязательства по переселению 2 207 домов из затопля-

²⁷ Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Советская гидростроительная политика: опыт санитарной подготовки зоны затопления Новосибирской ГЭС // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32, № 2. С. 86–94.

²⁸ ГАНО. Р-1020. Оп. 7. Д. 3. Л. 16 об.

²⁹ Зона переселения... С. 97–98.

емой части г. Бердска на новый участок в 650 га³⁰. Что касается райцентра Ордынка, под него планировалось выделение 385 га земли из земель Ордынской государственной лесной дачи, хотя вся затопляемая и подтопляемая часть оценивалась в 143 га³¹. Перенос ведомственных строений был вне компетенции городских властей. Так, решения о размещении колхозных центров принимались областной исполнительной властью лишь после согласования с партийными инстанциями. С ходатайствами о перемещении центральных усадеб МТС, находившихся на тот момент в ведении государства, районные власти обращались в облисполкомы, а те, соответственно, возбуждали ходатайства перед Советом Министров СССР³².

Рассмотрим основные схемы переноса населенных пунктов. Первый из них оговаривал механизм изъятия земли и ликвидацию поселений в районе стройплощадки ГЭС. 13 августа 1950 г. Совет Министров СССР по ходатайству Новосибирского облисполкома санкционировал изъятие под стройплощадку Новосибирской ГЭС 1617 га земель сельскохозяйственного назначения из гослесфонда, земель колхозов и иных землепользователей с компенсацией для них 2 374 га земли сельскохозяйственного назначения на условиях постоянного пользования. Итогом этого решения стало переселение в 1951 г. жителей п. Нижние Чемы Новосибирского сельского совета, который стал стройплощадкой. Помимо Нижних Чем, в зоне стройплощадки оказались также села Верхние Чемы и Тюменкино того же сельсовета, общая площадь которых составила 6,5 га³³. Новое поселение получило название Ленинское.

Чаще всего речь шла о переносе населенного пункта на новое место в случае его полного затопления или нецелесообразности его хозяйственного сохранения. В таком случае старое поселение либо полностью переносилось на новое место, либо создавался новый населенный пункт. Выбором новых площадок занимались специальные районные комиссии при переселенческих отделах, куда входили представители переселенческого отдела, райисполкома, сельхозотдела, отдела сельского и колхозного строительства, архитектурного управления, пожарной охраны, здравоохранения, водхоза, облкоммунотдела и колхозов³⁴. Они проводили обследование участков и составляли соответствующий акт с приложением необходимых расчетов и чертежей, который утверждался райисполкомом³⁵. Для размещения новых населенных пунктов, как правило, выделялись свободные земли из госземфонда или гослесфонда. Так, для строительства хозяйственного центра колхоза им. Куйбышева в Искитимском районе комиссия выбрала участок площадью 88 га на территории Тальменской лесной дачи³⁶. Для рабочего поселка Ордынское комиссия предложила отвести 385 га на территории лесной дачи Ордынского лесхоза³⁷.

Полностью попадавшие в зону затопления населенные пункты переселялись на новое место, обычно в пределах 5–10 км от прежнего. Согласно техническому проекту ГЭС, большинство новых поселений должно было размещаться по берегам будущего водохранилища. При этом несколько небольших населенных пунктов могли объединяться в один новый. Так, например, село Боровое образовалось из переселенцев из Ирмени, Темново, Тихоново и Ерëмино, поселок Ленинский – из жителей деревень Тюменькино, Верхних и Нижних Чем, а село Береговое – из жителей Большого и Малого Шляпова.

Еще один сценарий предусматривал переселение в уже существующие населенные пункты. Этот сценарий также касался в первую очередь поселений, полностью попадавших в зону затопления. Так, жители сел Атаманово, Тулинское и Бороздино Искитимского района переселялись в с. Быстровку, а села Понькино и Половинное Ордынского района – в с. Верх-Ирмень³⁸. Объединение двух и более населенных пунктов осуществлялось на осно-

³⁰ ОАС г. Бердска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. н./ук.

³¹ ГАНО. Ф.Р-1020. Оп.2. Д. 633. Л. 216.

³² ОАС Ордынского района. Ф. 30. Оп. 1. Д. 197. Л. 216.

³³ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-72. Оп. 34. Д. 727. Л. 251.

³⁴ Зона затопления... С. 83.

³⁵ Там же. С. 207.

³⁶ Там же. С. 213.

³⁷ Там же. С. 215.

³⁸ Там же. С. 86–90.

вании решения сельского схода о присоединении к тому или иному сельскому совету и утверждалось соответствующими постановлениями районных и областных исполнительных комитетов³⁹.

Наконец, речь могла идти о переселении внутри того же населенного пункта. В случае если населенный пункт затоплялся частично или находился в зоне подтопления, жителей могли переселить на свободные земли того же населенного пункта или на прирезанные к нему участки, находящиеся вне зоны затопления⁴⁰. По техпроекту к таким населенным пунктам относились Верхняя Ельцовка, Усть-Алеус, Бурмистрово, Ивановский, Чингис, Быстровка и другие, а также три населенных пункта Алтайского края – Крутиха, Заковряжино и Дресвянка.

При создании новых поселений с новыми названиями частично утрачивалась историческая преемственность. Когда несколько мелких населенных пунктов объединялись в один новый, им присваивалось совершенно иное название, никак не связанное с прежними. Обычно оно опиралось либо на географическое положение нового поселения (например, Боровое, Береговое), либо на советские идеологические установки (Ленинское, Прогресс). Названия новым населенным пунктам нередко присваивались районными властями. Так, Искитимский райисполком определил, что селения колхозов «1 Мая» и имени Сталина будут теперь называться Сосновка и Новое Морозово. При этом последнее название сохраняло отсылку к названию одной из переселяемых деревень – Морозово⁴¹. В большинстве случаев переселение разрывало нить топонимической традиции: исчезали старые географические ориентиры и названия, закрепленные в памяти жителей и на картах.

Показательна история связанная с населенными пунктами Нижние и Верхние Чёмы, располагавшимися на берегах реки Чёмки, которые также подверглись расселению. В 1951 г. жители Нижних Чём были переселены, так как именно здесь предполагалось размещение створа будущей гидроэлектростанции. Ранее, в 1949 г., на обоих берегах Оби возник строительный поселок Чемской, административно подчиненный Бердскому горисполкому. К 1956 г. его численность достигла 35 тыс. чел.⁴² В апреле того же года Новосибирский облисполком рассматривал возможность преобразования поселка в город областного подчинения с названием Чёмск⁴³, однако этот проект не был реализован. В апреле 1957 г. поселок был передан в административное подчинение Новосибирского района⁴⁴ и в 1958 г. включен в состав вновь образованного Советского района. Со временем за новыми поселениями закрепились названия Левых и Правых Чём в зависимости от расположения на соответствующем берегу.

Аналогичная ситуация сложилась и в других местах. Так, вместо сел Старый и Новый Шарап, связанных с топонимом одноименной реки, после переселений уцелело только название Новый Шарап, а Старый Шарап исчез с карты. Деревни Большое и Малое Шляпово были объединены в новый населенный пункт Береговое, и прежние топонимы также канули в прошлое.

Однако существовали и исключения. Так, при переселении жителей сел Пичугово (166 семей) и Луговая (76 семей) образовалось новое село Новопичугово. Таким образом, сохранялась преемственность в названии. Если переселяемый населенный пункт находился обособленно, вдали от других деревень, то зачастую он мог сохранить свое прежнее название. Например, до сих пор существуют Красный Яр, Милованово и другие поселения.

Проектирование новых населенных пунктов. Проектировка новых поселений началась с 1953 г. и продолжалась вплоть до 1956 г. Переселение организовывалось не стихийно, а в плановом порядке. Для упорядоченного размещения населения разрабатывались генеральные планы застройки новых населенных пунктов. Их проектированием занимались

³⁹ Зона затопления... С. 203–204.

⁴⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-72. Оп. 34. Д. 727. Л. 122–122 об.

⁴¹ Зона затопления... С. 206–207.

⁴² Там же. 234–235.

⁴³ Там же. С. 233–234.

⁴⁴ Там же. С. 236.

специализированные областные проектные организации, а общее руководство и контроль осуществлял переселенческий отдел при облисполкоме.

Для составления генеральных планов застройки сельских населенных пунктов в апреле 1953 г. в Новосибирске был образован филиал Гипросельстроя (Государственный проектный институт по сельскому жилищно-гражданскому строительству), а в сентябре 1953 г. – филиал института Росгипросельхоз (Республиканский государственный проектный институт по проектированию сельскохозяйственного строительства). Проектировкой планов застройки городов (в случае для Новосибирской ГЭС – г. Бердска) занимался Государственный институт по проектированию городов (Гипрогор)⁴⁵. Планы по области согласовывались с областной государственной санитарной инспекцией⁴⁶, после чего проекты оглашались на колхозных собраниях, а затем утверждались районными властями⁴⁷.

Порядок планирования новых населенных пунктов наиболее наглядно проявился в случае с переселением Бердска – крупнейшим городом, попавшим в зону затопления. Масштаб предстоящих работ требовал комплексного подхода: необходимо было не только перенести жилую застройку, но также обеспечить создание новой городской инфраструктуры.

3 февраля 1951 г. Новосибирский облисполком издал решение о перемещении города Бердска, согласно которому создавалась специальная комиссия по выбору места. При этом часть городской территории вблизи железнодорожной станции Бердск площадью 105 га, где проживало свыше 17 тыс. чел., не подлежала переселению⁴⁸. Был составлен проект переселения, в соответствии с которым Бердский горисполком принял решение о переносе затопляемой части города в район станции Бердск⁴⁹. Под затопление в городе попадало 11 476 строений, в том числе: 28 – административных учреждений, 61 – производственных предприятий, 153 – торгово-складских предприятий, 40 – лечебно-санитарных учреждений. Из крупных непромышленных сооружений планировалось затопить туберкулезный санаторий (в том числе детское отделение), инфекционную и городскую больницы, сельскохозяйственный техникум, Дом культуры. Из крупных промышленных предприятий затоплялся мельзавод № 10⁵⁰. 21 декабря 1951 г. Бердский горисполком запретил строительство всех сооружений в зоне затопления. Те сооружения, которые возводились начиная с 1 ноября 1951 г., предписывалось сносить за счет застройщиков.⁵¹

24 октября 1952 г. Новосибирский облисполком своим решением обязал Гипрогор составить проект планировки города Бердска, опираясь на схему, ранее подготовленную областным отделом по делам архитектуры⁵². В предложенном варианте планировалось перспективное развитие Бердска – освоение правого берега водохранилища и создание там курортно-оздоровительной зоны, а также резерва для промышленных территорий восточнее Искитимского шоссе. При этом указывалось, что состав и размеры планируемых городских территорий должны соответствовать минимальным потребностям населения⁵³. В то время как площадь города составляла 4 542,65 га, предполагалось затопить почти половину – 2 118,35 га. Для переселения и компенсации земель предусматривалось выделить часть земель смежных землепользователей: туберкулезного санатория, опытной плодово-ягодной станции, плодопитомнического совхоза, военной части № 7540, участков госземфонда, сельскохозяйственной артели им. Сталина. Некоторые из этих территорий уже были прире-

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 269. Л. 3–4.

⁴⁶ Сборник важнейших официальных материалов по санитарным и противоэпидемическим вопросам: в помощь врачу-госсанинспектору, сан. врачу и врачу-эпидемиологу: в 3 т. М., 1954. Т. 3. С. 514.

⁴⁷ Зона затопления... С. 205–206.

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 528. Л. 256–257.

⁴⁹ ОАС г. Бердска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. н./ук.

⁵⁰ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 7. Д. 3. Л. 15–16.

⁵¹ ОАС г. Бердска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 195–200.

⁵² ОАС г. Бердска. Ф. 24. Оп. 1. Д. 54. Л. н./ук.

⁵³ Там же.

заны ранее, общая площадь этих земель составила 830,72 га. В результате всех изменений город Бердск должен был иметь 3 255 га земель.

Разработка проекта затягивалась, областные власти жаловались в обком КПСС, а затем и в Совет Министров СССР, обвиняя Гипрогор в срыве сроков переселения⁵⁴. Лишь в апреле 1953 г. Новосибирский облисполком частично утвердил проект эскиза планировки г. Бердска. При этом региональные власти раскритиковали проект за непроработанность схемы электроснабжения, планов некоторых районов, отсутствие решения вопроса использования лесопарковой зоны и системы орошения полей⁵⁵. Однако к июню все обозначенные недочеты были исправлены и проект утвержден окончательно⁵⁶. В июле его утвердил и Бердский горисполком.

Генеральный план и правила застройки г. Бердска можно рассматривать как яркий пример того, как советское государство стремилось сделать городскую территорию «читаемой» и управляемой. В логике, описанной Джеймсом Скоттом⁵⁷, это проявлялось в стандартизации и унификации всех аспектов городской среды. Так, в документе четко регламентировались размеры жилых домов, высота потолков, расположение фасадов и даже детали архитектурного оформления – наличники, карнизы, палисады. Стандартизация здесь выступала инструментом модернизации. Новый Бердск должен был стать не продолжением старого стихийно сложившегося городского пространства, а образцовым социалистическим городом. Это выражалось, в частности, в требовании использовать типовые проекты для жилых домов и общественных зданий. Индивидуальные проекты допускались лишь как исключение. Даже хозяйственные постройки – сараи, ограды, колодцы – должны были соответствовать заранее определенным образцам. Таким образом, создавался город, где повседневная жизнь жителей подчинялась единой «правильной» архитектурной и социальной модели.

Подобная регламентация пространства становилась инструментом социальной инженерии. Городская планировка предполагала четкое разделение функций: промышленные предприятия размещались отдельно от жилых кварталов, между ними предусматривались санитарные зоны. В жилых районах проектировались школы, ясли, магазины, клубы – т.е. весь комплекс инфраструктуры, формировавшей «идеальный» социалистический образ жизни. Исключалась возможность появления «обособленных поселков» или стихийной застройки: новые районы должны были развиваться как единый ансамбль, подчиненный плану⁵⁸.

Сам генеральный план нового Бердска выполнялся по сетчатой схеме: улицы прокладывались прямыми, с четким взаимным пересечением, что обеспечивало упорядоченность застройки и удобство ориентирования в городе. Такая планировка резко контрастировала с хаотичной уличной сетью старого Бердска и соответствовала принципам типового градостроительства советской эпохи, ориентированного на контроль и рационализацию городской среды.

Важным элементом бюрократической регламентации стало формирование официального представления о будущем города. В мае 1955 г. председатель Бердского горисполкома С.Д. Смирнов в газете «Ленинский путь» опубликовал статью «Будущее нашего города», в которой старый Бердск описывался как сибирское село с хаотичной застройкой, ветхими домами и отсутствием водопровода. Ему противопоставлялся новый социалистический Бердск с развитой промышленностью, культурными учреждениями, благоустроенными парками и современной инфраструктурой. По мнению автора, подобные перспективы стали возможными благодаря строительству Новосибирской ГЭС и переносу города на новое место⁵⁹.

⁵⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 431. Л. 98; ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 631. Л. 31.

⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 630. Л. 131.

⁵⁶ Там же. Д. 633. Л. 127.

⁵⁷ Скотт Дж. Благими намерениями государства... 2005.

⁵⁸ ОАС г. Бердска. Ф. 24. Оп. 1. Д. 54. Л. н./ук.

⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-2212. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

Заключение. Несмотря на то, что государство имело «исключительное право собственности на землю», в гидростроительных целях необходимо было соблюсти нормативно-правовой регламент по «изъятию» и перераспределению этих земель, в том числе компенсаций между разными категориями пользователей. Имеющиеся сведения о реорганизации поселенческой сети в связи со строительством Новосибирской ГЭС и созданием водохранилища позволяют сделать вывод о том, что количество поселений уменьшилось за счет их ликвидации или укрупнения. Первоначально планировалось, что вместо 29 полностью затопляемых поселений будет сформировано 15 новых населенных пунктов, а население остальных переселится в уже существующие поселения⁶⁰. Однако по факту из 57 населенных пунктов, оказавшихся в зоне затопления и подтопления (в том числе г. Бердск и райцентр Ордынское), 26 переселялись в 15 новых населенных пунктов, а остальные 31 присоединялись к уже существующим⁶¹. Одним из результатов переселения стало укрупнение сельских советов и поселений. Подобная политика обосновывалась хозяйственно-организационными соображениями и в целом вписывалась в общесоюзные тенденции. Это дает основание утверждать, что переселение в связи с гидростроительством стало частью политики трансформации системы аграрного расселения, реализуемой с начала 1950-х гг. и нацеленной на очередное преобразование и реконструкцию деревни через организованное расселение и укрупнение сельских поселений, что имело не только положительные, но и негативные последствия.

Ключевую роль в легализации переноса поселений и организации переселения при строительстве Новосибирской ГЭС сыграли региональная и местная исполнительная власти. Созданные при областных и районных исполкомах переселенческие отделы координировали все этапы работ: от составления эскизных проектов размещения и выбора новых земельных участков до инвентаризации строений и определения сроков переселения. Отделы обеспечивали перенос и восстановление жилых домов, хозяйственных и социальных объектов, распределение строительных материалов и рабочей силы.

Снос и исчезновение целого ряда населенных пунктов означали не только физическое, но и символическое разрушение поселений: исчезновение или трансформацию культурных маркеров и смыслов, заключенных в первую очередь в топонимике. С одной стороны, гидростроительство ускорило трансформацию традиционных сельских поселений, с другой – при курсе на экономию в сельском строительстве и планировке, что выразилось в установке на перенос значительного количества строений, проект сооружения образцовых социалистических деревень в прибрежной зоне и социалистического города Бердска не состоялся, а сами поселения остались многослойными, что сохранило на десятилетия традиционную среду обитания.

Литература

Аблажей Н.Н., Косицын М.А. Советская гидростроительная политика: опыт санитарной подготовки зоны затопления Новосибирской ГЭС // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. № 2. С. 86–94.

Аксенок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 190–191.

Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М.: РОССПЭН, 2011. 398 с.

Бурдин Е.А. История строительства Куйбышевского гидроузла: достижения, издержки и последствия. Ульяновск: УлГПУ, 2009. 187 с.

Зона затопления. Социальные и экологические аспекты строительства Новосибирской ГЭС (1950-е годы): сб. документов и материалов / сост. Н.Н. Аблажей, М.А. Косицын. Новосибирск, 2023. 576 с.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-1179. Оп. 1. Д. 269. Л. 41.

⁶¹ Там же. Д. 304. Л. 11.

История колхозного права: сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. / Н.Д. Казанцев и др. М.: Госюриздат, 1958. Т. II (1937–1958 гг.). 540 с.

Канал Москва–Волга. Вспомогательные работы. 1932–1937 годы [Технический отчет] / под ред. Г.И. Кривченко. М.; Л.: Государственное издательство строительной литературы, 1945. 397 с.

Косенкова Ю.В. «Образцовая культурная деревня»: архитектурные мечтания и реальность 1920–1930-х годов // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 3. С. 77–84.

Косенкова Ю.В. На периферии: проблемы планировки и застройки селений // *Советское градостроительство. 1917–1941: в 2 кн.* М.: Прогресс-Традиция, 2018. Кн. 1. С. 634–709.

Меерович М.Г. Концепция «социалистического города» и практика ее реализации // *Советское градостроительство. 1917–1941: в 2 кн.* М.: Прогресс-Традиция, 2018. Кн. 1. С. 180–239.

Меерович М.Г., Меньковский В.И., Жеребцов И.Л. «Социалистический город»: идея и ее воплощение в Советском Союзе 1920–1930-х годов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 72 с.

Рябов Ю.В. История переселения населения из зоны затопления водохранилищ Ангарских ГЭС (1950–1970-е гг.). Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2021. 199 с.

Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.

Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего. М.: Наука, 1980. 373 с.

References

Ablazhyi, N.N., Kositsyn, M.A. (Comps.). (2023). *Zona zatopleniya. Sotsial'nye i ekologicheskie aspekty stroitel'stva Novosibirskoy GES (1950-e gody)* [Flood Zone. Social and Ecological Aspects of the Construction of the Novosibirsk Hydroelectric Power Station (1950s)]. Novosibirsk. 576 p.

Ablazhey, N.N., Kositsyn, M.A. (2025). *Sovetskaya gidrostroitel'naya politika: opyt sanitarnoy podgotovki zony zatopleniya Novosibirskoy GES* [Soviet Hydropower Construction Policy: The Experience of Sanitary Preparation of the Flood Zone of the Novosibirsk Hydroelectric Power Station]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 86–94.

Aksenok, G.A. (1950). *Pravo gosudarstvennoy sobstvennosti na zemlyu v SSSR* [The Right of State Ownership of Land in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, pp. 190–191.

Burdin, E.A. (2009). *Istoriya stroitel'stva Kuybyshevskogo gidrouzla: dostizheniya, izderzhki i posledstviya* [The History of Construction of the Kuybyshev Hydroelectric Complex: Achievements, Costs, and Consequences]. Ulyanovsk, UIGPU. 187 p.

Burdin, E.A. (2011). *Volzhskiy kaskad GES: triumf i tragediya Rossii* [The Volga Cascade of Hydroelectric Stations: Triumph and Tragedy of Russia]. Moscow, ROSSPEN. 398 p.

Kazantsev, N.D. (Ed.). (1958). *Istoriya kolkhoznogo prava: sbornik zakonodatel'nykh materialov SSSR i RSFSR. 1917–1958 gg. T. II (1937–1958 gg.)* [History of Collective Farm Law: Collection of Legislative Materials of the USSR and RSFSR. 1917–1958. Vol. II (1937–1958)]. Moscow, Gosyurizdat. 540 p.

Khazanova, V.E. (1980). *Sovetskaya arkhitektura pervoy pyatiletki: problemy goroda budushchego* [Soviet Architecture of the First Five-Year Plan: Problems of the City of the Future]. Moscow, Nauka. 373 p.

Kosenkova, Yu.V. (2018). “Obraztsovaya kulturnaya derevnya”: arkhitekturnye mechtaniya i real'nost' 1920–1930-kh godov [The “Model Cultural Village”: Architectural Dreams and Reality of the 1920s–1930s]. In *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. No. 3, pp. 77–84.

Kosenkova, Yu.V. (2018). Na periferii: problemy planirovki i zastroyki seleniy [On the Periphery: Problems of Settlement Planning and Development]. In *Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941*. Moscow, Progress-Traditsiya. Vol. 1, pp. 634–709.

Krivchenko, G.I. (Ed.). (1945). *Kanal Moskva–Volga. Vspomogatel'nye raboty. 1932–1937 gody: Tekhnicheskii otchet* [The Moscow–Volga Canal. Auxiliary Works. 1932–1937: Technical Report]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo stroitel'noy literatury. 397 p.

Meerovich, M.G. (2018). Kontseptsiya “sotsialisticheskogo goroda” i praktika ee realizatsii [The Concept of a “Socialist City” and the Practice of Its Implementation]. In *Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941*. Moscow, Progress-Traditsiya. Vol. 1, pp. 180–239.

Meerovich, M.G., Men'kovskiy, V.I., Zherebtsov, I.L. (2019). “Sotsialisticheskii gorod”: ideya i ee voploshchenie v Sovetskom Soyuze 1920–1930-kh godov [The “Socialist City”: The Idea and Its Realization in the Soviet Union of the 1920s–1930s]. Syktyvkar, IYaLI Komi NTs UrO RAN. 72 p.

Ryabov, Yu.V. (2021). *Istoriya pereseleniya naseleniya iz zony zatopleniya vodokhranilishch Angarskikh GES (1950–1970-e gg.)* [The History of the Resettlement of the Population from the Flood Zone of the Angara Hydroelectric Reservoirs (1950s–1970s)]. Krasnoyarsk, Izdatelstvo Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo Universiteta. 199 p.

Scott, J. (2005). *Blagimi namereniyami gosudarstva: pochemu i kak provalivalis' proekty uluchsheniya usloviy chelovecheskoy zhizni* [Seeing Like a State: Why and How Projects to Improve the Human Condition Have Failed]. Moscow, Universitetskaya kniga. 576 p.